

БАРАНОВ Андрей Владимирович

доктор исторических наук, доктор политических наук,
профессор кафедры политологии и политического управления
Кубанского государственного университета,
Краснодар, Россия

Andrey V. BARANOV

Dr. Sci. (National History), Dr. Sci. (Political Institutions, Ethnopolitical
Conflictology, National and Political Processes and Technologies),
Prof., Department of Political Science and Political Management,

Kuban State University,

Krasnodar, Russia

baranovandrew@mail.ru

**Историческая память
о Великой Отечественной войне
как ресурс обеспечения
межэтнического согласия**

**Historical Memory
of the Great Patriotic War
as a Resource of Ensuring
Inter-Ethnic Consent**

В статье выявлены основные параметры исторической памяти о Великой Отечественной войне в современном российском обществе на основе анализа результатов социологических опросов. Методологией анализа является социальный конструктивизм. Внимание уделено исторической памяти в качестве ресурса обеспечения межэтнического согласия на Юге России и Северном Кавказе. Определены состояние и тенденции трансформаций исторической памяти, конструирования коллективной памяти в исторической политике Российской Федерации. Установлено, что оценки событий войны, формируемые в либеральном, консервативном и марксистском, националистическом сообществах противоположны, а позитивный диалог почти не ведется. Возможности положительной трансформации исторической памяти связаны с усилением государственного контроля над образом Великой Отечественной войны в СМИ, активизацией политики партий и общественных объединений. Положительная память о Великой Отечественной войне должна стать одной из идейных опор воспитания российского патриотизма и укрепления единства российской нации.

Ключевые слова: историческая память, российское общество, Великая Отечественная война, опросы, тенденции развития.

The article reveals the basic parameters of the historical memory of the Great Patriotic War in the contemporary Russian society on a basis of an analysis of results of opinion polls. The methodology of the analysis is a social constructivism. An attention is paid to a historical memory as a resource for an ensuring interethnic harmony in the Southern Russia and the Northern Caucasus. The author determines the status and trends of the historical memory transformations, a construction of a collective memory in the historical policy of the Russian Federation. It is established that the assessments of the events of the war, formed in the liberal, conservative, Marxist and nationalist communities are opposite, and a positive dialogue is almost not conducted. The possibilities for a positive transformation of historical memory are associated with the strengthening of state control over the image of the Great Patriotic War in the media, the activation of the policies of parties and public associations. The positive memory of the Great Patriotic War should become one of the ideological support for the upbringing of Russian patriotism and the strengthening of the unity of the Russian nation.

Keywords: historical memory, Russian society, the Great Patriotic War, sociological polls, trends.

Актуальность темы заключается в том, что историческая память о Великой Отечественной войне отражает состояние национальной идентичности, базовые ценности общества, его «картину мира». Историческая память в большей мере характеризует мировоззрение современных людей, ресурсы и технологии конструирования их представлений о прошлом, а не исторические факты. Россия – неоднородное общество, в котором поколения и этнические группы имеют подчас контрастные представления о Великой Отечественной войне. Историческая память в зависимости от вектора изменений может сближать социальные группы и поколения либо отдалять их друг от друга.

Цель статьи – выявить основные параметры исторической памяти о Великой Отечественной войне в современной России. Это требует определить восприятие войны в общественном мнении.

Степень разработанности темы достаточно высока. В исследованиях историков С. В. Константинова и А. И. Ушакова [6, с. 33–44, 137–142], Т. А. Филипповой [21, с. 84–116], А. И. Миллера [12, с. 328–367], В. Д. Камынина [4, с. 59–65], Е. Ф. Кринко [7, с. 69–77] внимание уделено критике постсоветского мифотворчества в научной и учебной литературе, анализу концепций современной историографии. А. Тесля [20], О. В. Чернова [23], А. Н. Покида и Н. В. Зыбуновская [15], Н. В. Немирова [13, с. 157–165] определяют изменения оценок прошлого в массовом сознании общества. Но остаются малоизученными источники формирования исторических представлений, степень воздействия государственных трактовок истории на общественное мнение.

Методологическую основу работы составляет концепция исторической памяти, предложенная М. Хальбваксом [22, с. 14–16]. Историческая память формируется как стихийно, на уровне индивидуального чувственного восприятия событий прошлого, так и осознанно, на уровне абстрактно-рационального осмысления исторических событий. Внешне историческая память выглядит как общепризнанное представление об исторических феноменах. Она выражается в мифах и устной памяти, в стереотипах учебной и попу-

лярной литературы, в шаблонах «массовых» СМИ, в программах музейной и архивной репрезентации прошлого.

Профессиональная историческая наука и историческая память во многом противоположны по социальным функциям. Историческая наука стремится беспристрастно анализировать достоверные источники на основе верифицируемых методов, формулировать доказанные закономерности и теории. Историческая память нацелена на распространение эмоциональных, идеологически нагруженных образов прошлого. Отбор фактов для конструирования памяти подчинен приоритетам обеспечения позитивной картины мира, коллективных ценностей и символов гордости общества, его психологической самозащиты перед лицом «враждебного» настоящего.

А. И. Миллер обозначает методы и идеологемы политизации истории, её государственного, этнократического или партийного контроля, придания историческим событиям и процессам желательного для акторов политики смысла термином «историческая политика» [11, с. 7–32]. Термин первоначально, когда его ввёл германский историк Э. Нольте в 1980-х гг., имел негативный смысл. Но позже многие правительства осознали необходимость целенаправленной трактовки национальной истории для воспитания патриотизма, сплочения граждан («нациестроительства») и укрепления общегосударственной позитивной идентичности. Во многих странах созданы национальные институты памяти со значительным финансированием и статусом. Следует признать, что их деятельность эффективна.

Целенаправленное разрушение «образа прошлого», ассоциируемого с интересами геополитических либо этнических, религиозных оппонентов, подчас имеет в действиях историков, политиков, журналистов негативную сторону – преднамеренное конструирование исторической мифологии. Более того, внутри Российской Федерации возникли опасные тенденции «ревизии» истории Великой Отечественной войны, что может ослабить общепризнанные символы исторической гордости и национального единства, разрушить позитивную самоидентификацию с «нацией победителей». Тревожны попытки конструировать

противоположные общероссийской истории этнизированные или сепаратистские трактовки войны, реабилитировать коллаборационистов. Такие примеры налицо в действиях этнокультурных движений в республиках Северного Кавказа, казачьих регионах, крымско-татарских публицистов.

Фальсификации истории следует противопоставить научно обоснованную, хорошо организованную и финансируемую историческую политику Российского государства, систему его интегрирующих воздействий на информационное и образовательное пространство.

Эмпирическая основа работы включает в себя опубликованные материалы анкетных опросов, проведенных в России [17]. Внимание уделено текстам учебников (см.: [8] [3] [2]), выступлениям государственных лидеров (см.: [19] [18] [10]).

Проведем анализ опубликованных итогов социологических опросов.

Анкетный опрос, проведенный международным центром ИМАС-Интернешлл синхронно в странах Европы (2005 г.), показал, что о военных жертвах в кругу семьи сообщают в России и на Украине по 60 % респондентов, в Германии и Австрии почти 40 %, в Польше и Словении 1/3, в Венгрии около 25 % и в Чехии — менее 20 %. Частые разговоры в семье о Второй мировой войне ведутся преимущественно на Украине (31 %) и в России (27 %). «Довольно хорошо информированными» о событиях войны считают себя по 72% опрошенных в России и Украине, а в Германии – 56 %, Австрии – 51 % [5, с. 67–70]. Серьезные расхождения во мнениях внутри семьи относительно войны крайне редки в России, Чехии и Украине, что резко отличало эти страны от Германии, Австрии и Венгрии. Таким образом, семья выступает влиятельной референтной группой формирования исторической памяти в России.

О. В. Чернова провела в 2009 г. массовый анкетный вопрос (выборка 700 чел. в Санкт-Петербурге (Ленинграде) как фронтовом городе и Пензе – тыловом городе) с целью выявить состояние и функционирование исторической памяти о войне различных возрастных когорт общества (лаг 10 лет) [23].

О. В. Чернова изучила уровень интереса к событиям войны, источники знаний о ней и степень их значимости; знание персоналий, произведений литературы и искусства о войне; восприятие факторов Победы. Так, когорты старше 50 лет проявляют высокий интерес к событиям войны («очень интересуются» 98 % респондентов старше 70 лет и 74 % в возрасте 51–60 лет), чего нельзя сказать о молодежи и респондентах среднего возраста («очень интересуются» 28 % в возрасте 16–20 лет и 47 % от 41 до 50 лет). Различия связаны с контрастной направленностью исторического образования в советский и современный периоды. Основная причина различий в знаниях и оценках войны – источники знаний. Для пожилых людей – участников и современников войны главным источником оценок была семья, ее лично переживаемый опыт (для свыше 67 % респондентов старше 61 года), а среди молодежи младше 30 лет – от 36 до 43 %. Напротив, основным источником знаний о войне выступает система образования (88–92 % для опрошенных младше 40 лет). Бросается в глаза, что для молодежи малозначимы армия (4% ответов) и друзья (6–12%) как референтные группы, формирующие восприятие войны. Роль музеев, встреч с ветеранами повышается в ходе жизненного пути вдвое. И, наоборот, художественная литература, кинофильмы, СМИ более значимы как источники восприятий для молодежи. Таким образом, историческая память когорт младше 50 лет конструируется, а не опирается на личное сопереживание и опыт, что открывает простор для манипуляций. Причем государственные источники знаний о Войне не столь влиятельны в среде молодежи, как частные.

Такое состояние источников и каналов формирования исторической памяти, как установила О. В. Чернова, сильно сказывается на восприятии персоналий и событий прошлого. Уровень отчетливо положительных оценок И. В. Сталина различается от 91 % среди лиц старше 71 года до 9 % у респондентов 16–20 лет. Среди советских полководцев наиболее известны Г. К. Жуков (90,6 % ответов), К. К. Рокоссовский (56,0 %), И. С. Конев (39,3 %), А. М. Василевский (17,7 %). В когортах младше 40 лет 40–43 % респондентов не знают ни

одного из Героев Советского Союза периода войны [23].

Историческая память молодежи о войне более противоречива и неоднородна, чем таковая пожилых когорт. Все возрастные категории опрошенных признают главной причиной Победы героизм советского народа (86–97 % ответов по когортам), патриотизм (86–94 %), а помощь западных союзников оценивают пренебрежительно (4–14 % ответов). Но респонденты младше 30 лет гораздо реже, чем пожилые, признают причиной Победы военное искусство полководцев (соответственно, 48 и 78 %), руководящую роль ВКП (б) – 5 % против 55 %, единство партии и народа (14–20 % против 59–76 %) [23].

Центр социально-политического мониторинга РАНХиГС провел в марте 2015 г. опрос 1600 чел. старше 18 лет в 30 субъектах Российской Федерации по методике, аналогичной с предыдущими исследованиями. Итоги опроса доказывают, что Победа 1945 гг. является самым значимым событием в истории Отечества и неизменно занимает первое место среди достижений страны, которыми гордятся россияне. При воспоминании о событиях Великой Отечественной войны большинство респондентов связывают чувство гордости с патриотизмом и героизмом на фронтах (86,3 %), подвигом тружеников тыла (62,9 %), причем возрастных различий в данных оценках нет [15]. Следует отметить существенный рост положительных оценок идеологии в победе над фашизмом (39,4 % опрошенных одобряют «советское воспитание»). Впрочем, для молодежи роль советского воспитания в достижении Победы ниже, чем для старшего поколения. В когорте 18–24 года этот фактор отметили 31,1 %, а среди лиц 60 лет и старше – 46,2 %. Положительно оценивают роль И. В. Сталина в истории войны 54,4 % опрошенных, отрицательно – 19,1 %, тогда как в 2001 году было иное соотношение оценок: положительных – 32,9 %, отрицательных – 41,3 %. Вместе с тем, тревожным является признание 53–54 % молодых людей в том, что в их семьях не хранятся никакие военные реликвии [15], а 7,7 % студентов считают День Победы обычным выходным днем [17].

Социологические данные подтверждают: 25 лет реформ в России усилили незащищенность людей и их разобщенность, а следовательно, тягу к государственной опеке, что проявляется и в оценке истории. Наибольшую популярность получают полководцы-победители, защитники Отечества, реформаторы. Характерно неприятие в исторической памяти периодов революций, утрат геополитического и экономического влияния (см: [1, с. 36–84, 297–404] [9, с. 231–251, 281–369]).

В постсоветской России оценка истории Великой Отечественной войны стала зависимой от идеологического позиционирования историков и публицистов. В 1990-х гг. формирование исторической памяти происходило внешне стихийно, но в итоге возникло фрагментированное, дегероизированное сознание молодого поколения. Полярно противоположные установки прошлого в системе образования и СМИ размывают ценностное ядро общества, его символы гордости.

Основой формирования исторической памяти о Великой Отечественной войне является система образования. На первый план выдвигается проблема модальности оценки прошлого. Историческое образование в средней и высшей школе не должно, как это происходит зачастую сейчас, раскалывать общество по идеологическому признаку. В. В. Путин подчеркнул необходимость выработать такое понимание единства исторического процесса, при котором каждый гражданин, представитель каждого народа чувствовал бы себя наследником «одной для всех» великой истории России [16].

Необходима целенаправленная и последовательная историческая политика. Она должна воспитывать гордость общества за свой исторический путь, поощрять преемственность общественных ценностей, предлагать россиянам перспективу развития на основе самостоятельного геополитического и цивилизационного выбора. Шагом в верном направлении стал Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 128-ФЗ, в котором введено наказание за «публичное распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отече-

ства, либо публичное осквернение символов воинской славы России, в том числе совершенные с применением средств массовой информации и (или) информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети «Интернет»)» [14].

Итак, историческая память о Великой Отечественной войне в общественном мнении России противоречива. Оценки событий войны, формируемые в либеральном, консервативном и марксистском, националистическом сообществах противоположны, а позитивный диалог почти не ведется. Оценки «болевых точек» памяти – геополитического смысла причин войны, поражений 1941–1942 гг., человеческих жертв, коллаборационизма, депортаций, освободительного похода Красной армии в Восточную Европу 1944–1945 гг., смысла Победы – являются фактором идеологической конфронтации. Каналы конструирования исторической памяти связаны, прежде всего, с внутрисемейной коммуникацией и СМИ. Возможности положительной трансформации исторической памяти связаны с уси-

нием государственного контроля над образом Великой Отечественной войны в СМИ, активизацией политики партий и общественных объединений (Российского исторического общества, историко-просветительного общества «Знание» и др.), их влияния на историческую политику. Необходимо решительно пресекать попытки пропаганды фашизма под предлогами его «объективного изучения», а также коммерциализацию, профанирование памяти о Войне в телефильмах и СМИ.

Должна проводиться продуманная и последовательная политика воспитания российского патриотизма и единства российской нации. Одной из идейных опор такого курса является положительная память о Великой Отечественной войне как величайшем проявлении народного единства, торжестве российских цивилизационных принципов над абсолютным злом – расизмом и фашизмом. Новые смысловые приоритеты исторической политики возникают вследствие «Русской весны» 2014 г., оживившей ценности достоинства и непобедимости русского мира.

Использованная литература:

1. Дубин Б. В. Жить в России на рубеже столетий: социологические очерки и разработки. М.: Прогресс-Традиция, 2007.
2. Загладин Н. В., Козленко С. И., Минаков С. Т., Петров Ю. А. История России XX – начало XXI века: учеб. для 11 кл. общеобразоват. орг-ций. М.: Русское слово, 2015.
3. История России 1900–1945. 11 кл.: учеб. для учащихся общеобразоват. учреждений / под ред. А. А. Данилова, А. В. Филиппова. М.: Просвещение, 2012.
4. Камынин В. Д. Историческая память о Великой Отечественной войне как фактор формирования общественного сознания // Известия Уральского гос. ун-та. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2011. № 1 (86). С. 59–65.
5. Киршхофер А. фон. Население стран Европы о Второй мировой войне // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2005. № 2 (74). С. 67–70.
6. Константинов С. В., Ушаков А. И. История после истории. Образы России на постсоветском пространстве. М.: АИРО-XX, 2001.
7. Кричко Е. Ф. Изучение Великой Отечественной войны в российской и украинской историографии: институциональный аспект // Былые годы. 2012. № 2 (24). С. 69–77.
8. Левандовский А. А., Щетинов Ю. А. История России. XX – начало XXI в.: учеб. для 11 кл. общеобразоват. учреждений. М.: Просвещение, 2013.

References:

1. Dubin, B. V., *Zhit' v Rossii na rubezhe stoletiy: Sotsiologicheskie ocherki i razrabotki* (To Live in Russia at a Turn of the Century: Sociological Essays and Developments), Moscow: Progress-Tradiciia, 2007.
2. Zagladin, N. V., Kozlenko, S. I., Minakov, S. T. and Petrov, Yu. A., *Istoriya Rossii. XX – nachalo XXI veka. Uchebnik dlya 11 klassa*. (History of Russia. 20th - the Beginning of the 21th Century. Textbook for the 11th Form), Moscow: Russkoe slovo, 2015.
3. *Istoriya Rossii 1900 – 1945. 11 klass: uchebnik dlya uchashchikhsya obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdeniy* (History of Russia. The 11th Form. Textbook for Purples of Secondary Schools), Danilov, A. A. and Filippov, A. V., Eds., Moscow: Prosveshchenie, 2012, 2nd ed.
4. Kamynin, V. D., *Istoricheskaya pamyat' o Velikoy Otechestvennoy voyne kak faktor formirovaniya obshchestvennogo soznaniya* (Historical Memory of the Great Patriotic War as a Factor in the Formation of Public Consciousness), *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury*, 2011, no. 1 (86), pp. 59-65.
5. Kirshkhofer, A. fon., *Naselenie stran Evropy o Vtoroy mirovoy voyne* (A Population of European Countries about the Second World War), *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, 2005, no. 2 (74). pp. 67–70.
6. Konstantinov, S. V. and Ushakov, A. I., *Istoriya posle istorii. Obrazy Rossii na postsovetskom prostranstve* (History

9. Малинова О. Ю. Конструирование смыслов: Исследование символической политики в современной России. М.: ИНИОН РАН, 2013.
10. Медведев: русскоязычный мир должен противостоять фальсификации истории [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <http://ria.ru/society/20150611/1069422758.html> (дата обращения 11.05.15).
11. Миллер А. И. Историческая политика в Восточной Европе начала XXI в. // Историческая политика в XXI веке: сб. ст. М.: Новое литературное обозрение, 2012. С. 7–32.
12. Миллер А. И. Историческая политика в России: новый поворот // Историческая политика в XXI в.: сб. ст. М.: Новое литературное обозрение, 2012. С. 328–367.
13. Немирова Н. В. Историческая память о Великой Отечественной войне: опыт качественного социологического исследования // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Сер.: Философия, социология, культурология, социальная работа. 2015. № 4 (63). С. 157–165.
14. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 128-ФЗ [Электронный ресурс] // Сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://text.document.kremlin.ru/document?id=70548878&byPara=1&sub=1> (дата обращения 10.04.15).
15. Покида А. Н., Зыбуновская Н. В. Историческая память россиян о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. [Электронный ресурс] // Credo New. 2015. № 4. URL: <http://credo-new.ru/archives/658> (дата обращения 05.04.16).
16. Председатель Правительства Российской Федерации В. В. Путин, прибывший с рабочей поездкой в Ставропольский край, принял участие в Форуме народов Юга России [Электронный ресурс] // Правительство РФ. URL: <http://archive.government.ru/special/docs/17843/> (дата обращения 25.01.12).
17. Промежуточные итоги исследования РОС «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне» [Электронный ресурс] // Российское общество социологов. URL: http://www.ssa-rss.ru/index.php?page_id=19&id=1217 (дата обращения 10.04.16).
18. Путин раскрыл цель «циничной лжи» о Великой Отечественной войне. [Электронный ресурс] // Lenta.ru URL: <https://lenta.ru/news/2015/03/17/putinsaid/> (дата обращения 11.05.2015).
19. Путин: Россия чтит заслуги участников Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <http://ria.ru/victory70/20150509/1063514873.html> (дата обращения 11.05.15).
20. Тесля А. А. Социокультурная память и стратегии коммеморации Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2005. № 2 (74) // URL: http://www.perspektivy.info/history/istoricheskaja_pamat_o_vtoroj_mirovoj_vojne_v_rossii_i_jevrope_2010-05-07.htm (дата обращения 03.04.13).
21. Филиппова Т. А. «Российская нация» и её история: перезагрузка смысла // Национальные истории на постсоветском пространстве – II / под ред. Ф. Бомсдорфа, Г. А. Бордюгова. М.: Фонд Фридриха Науманна; АИРО–XXI, 2009. С. 84–116.
- after History. Images of Russia in a Post-Soviet Space), Moscow: AIRO-XX, 2001.
7. Krinko, E. F., *Izuchenie Velikoy Otechestvennoy vojny v rossiyskoy i ukrainskoy istoriografii: institutsional'nyy aspect* (A Study of the Great Patriotic War in Russian and Ukrainian Historiography: an Institutional Aspect), in *Bylye gody*, 2012, no. 2 (24), pp. 69–77.
8. Levandovskiy, A. A. and Shchetinov, Yu. A., *Istoriya Rossii. XX – nachalo XXI veka. Uchebnik dlya 11 klassa obshcheobrazovatelnykh uchrezhdeniy* (History of Russia. 20th – the Beginning of the 21st Century. Textbook for the 11 Form of Secondary Schools), Moscow: Prosveshchenie, 2013.
9. Malinova, O. Yu., *Konstruirovaniye smyslov: Issledovaniye simvolicheskoy politiki v sovremennoy Rossii* (A Construction of Meanings: a Study of a Symbolic Policy in the Modern Russia), Moscow: INION RAN, 2013.
10. Medvedev: russkoyazychnyy mir dolzhen protivostoyat' fal'sifikatsii istorii (Medvedev: the Russian-Speaking World Must Resist a Falsification of a History), in *RIA Novosti*, URL: <http://ria.ru/society/20150611/1069422758.html>. Accessed May 11, 2015.
11. Miller, A. I., *Istoricheskaya politika v Vostochnoy Evrope nachala XXI veka* (A Historical Policy in Eastern Europe at a Beginning of the 21st Century), in *Istoricheskaya politika v XXI veke: Sel. pap.*, Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2012, pp. 7–32.
12. Miller, A. I., *Istoricheskaya politika v Rossii: novyy povorot* (A Historical Policy in Russia: a New Turn), in *Istoricheskaya politika v XXI veke: Sel. pap.*, Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2012, pp. 328–367.
13. Nemirova, N. V., *Istoricheskaya pamyat' o Velikoy Otechestvennoy vojne: opyt kachestvennogo sotsiologicheskogo issledovaniya* (Historical Memory of the Great Patriotic War: the Experience of Qualitative Sociological Research), *Uchenye zapiski Zabaykal'skogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya, sotsiologiya, kul'turologiya, sotsial'naya rabota*, 2015, no. 4 (63), pp. 157–165.
14. O vnesenii izmeneniy v otdel'nye zakonodatel'nye акты Rossiyskoy Federatsii. Federal'nyy zakon ot 5 maya 2014 g. № 128-FZ (On an Introduction of Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation. Federal Law of May 5, 2014, no. 128-FZ) in *Prezident Rossiyskoy Federatsii*. URL: <http://text.document.kremlin.ru/document?id=70548878&byPara=1&sub=1> Accessed May 2, 2015.
15. Pokida, A. N. and Zybunovskaya, N. V., *Istoricheskaya pamyat' rossiyan o Velikoy Otechestvennoy vojne 1941–1945 godov* (Historical Memory of Russians about the Great Patriotic War of 1941–1945), *Credo New*, 2015, no. 4. URL: <http://credo-new.ru/archives/658>. Accessed April 4, 2015.
16. Predsedatel' Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii V. V. Putin, pribyvshiy s rabochey poezdкой v Stavropol'skiy kray, prinyal uchastie v Forume narodov Yuga Rossii (Prime Minister Vladimir Putin, Who Arrived on a Working Trip to the Stavropol Region, Took a Part in the Forum of the Peoples of the South of Russia), in *Pravitel'stvo Rossiyskoy Federatsii*. URL: <http://archive.government.ru/special/docs/17843/>. Accessed January 25, 2012.
17. Promezhuotochnye itogi issledovaniya Rossiyskogo obshchestva sotsiologov «Sovremennoe rossiyskoe studenchestvo o Velikoy Otechestvennoy vojne» (Intermediate Results of the Russian Society of Sociologists

22. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Новое изд-во, 2007.
23. Чернова О. В. Историческая память россиян о Великой Отечественной войне [Электронный ресурс] // Политическое просвещение. 2011. № 1 (60). URL: <http://www.politpros.com/journal/read/?ID=138&journal=> (дата обращения 05.04.16).
- Research “Modern Russian Students about the Great Patriotic War”), in *Rossiyskoe obshchestvo sotsiologov*, URL: http://www.ssa-rss.ru/index.php?page_id=19&id=1217. Accessed April 10, 2016.
18. Putin raskryl tsel’ «tsinichnoy lzhi» o Velikoy Otechestvennoy voyne ((Putin Revealed a Purpose of “cynical lies” about the Great Patriotic War)), in *Lenta.ru*, URL: <https://lenta.ru/news/2015/03/17/putinsaid/>. Accessed May 01, 2015.
19. Putin: Rossiya chtit zaslugi uchastnikov Velikoy Otechestvennoy voyny (Putin: Russia Honours the Merits of the Great Patriotic War Veterans), in *RIA Novosti*. URL: <http://ria.ru/victory70/20150509/1063514873.html>. Accessed May 11, 2015.
20. Teslya, A. A., Sotsiokul’turnaya pamyat’ i strategii kommemoratsii Velikoy Otechestvennoy voyny, in *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial’nye peremeny (A Sociocultural Memory and the Strategies for a Commemoration of the Great Patriotic War)*, 2005, no. 2 (74), in *Perspektivy. Elektronnyy zhurnal*. URL: http://www.perspektivy.info/history/istoricheskaja_pamat_o_vtoroj_mirovoj_vojne_v_rossii_i_jeвропе_2010-05-07.htm. Accessed April 03, 2013.
21. Filippova, T. A., «Rossiyskaya natsiya» i ee istoriya: perezagruzka smyslov (“The Russian Nation” and Her History: a Reloading of the Meanings), in *Natsional’nye istorii na postsovetskom prostranstve – II*, Bomsdorf, F., and Bordyugov, G. A., Eds., Moscow: Fond Fridrikha Naumanna; AIRO-XXI, 2009, pp. 84-116.
22. Khal’bvaks, M., *Sotsial’nye ramki pamyati (A Social Framework of a Memory)*, Moscow: Novee izd-vo, 2007.
23. Chernova, O. V., Istoricheskaya pamyat’ rossiyan o Velikoy Otechestvennoy voyne (A historical memory of Russians about the Great Patriotic War), in *Politicheskoe prosveshchenie*, 2011, no. 1 (60), in URL: <http://www.politpros.com/journal/read/?ID=138&journal=>. Accessed April, 05, 2016.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Баранов, А. В. Историческая память о Великой Отечественной войне как ресурс обеспечения межэтнического согласия [Электронный ресурс] / А. В. Баранов // Наследие веков. – 2017. – № 2. – С. 55-61. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/06/2017_2_Baranov.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Baranov, A. V., Istoricheskaya pamyat’ o Velikoy Otechestvennoy voyne kak resurs obespecheniya mezhetnicheskogo soglasiya (A Historical Memory of the Great Patriotic War as a Resource of Ensuring Inter-Ethnic Consent), *Nasledie Vekov*, 2017, no. 2, pp. 55-61. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2017/06/2017_2_Baranov.pdf. Accessed Month DD, YYYY.